

О Т З Ы В официального оппонента

о работе Судзуки Юя «Конкурс на Дворец Советов 1930-х годов в Москве и международный архитектурный контекст», представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по специальности 17.00.04 – изобразительное и декоративно-прикладное искусство и архитектура

Представленная к защите диссертация Судзуки Юя является итогом нового исследования и нового осмысления истории проектирования грандиозного архитектурного комплекса Дворца Советов СССР, осуществлявшегося поэтапно в ходе целого ряда конкурсов начала 1930-х годов.

Углубленное и разностороннее изучение теоретического и творческого наследия эпохи архитектурного модернизма продолжает оставаться и сегодня одним из самых важных и актуальных направлений мировой исторической науки. Многочисленные выставки коллекций Музея им. А.В.Щусева с неизменным успехом проходившие за рубежом на протяжении последних двух десятилетий, издаваемые на их материалах солидные каталоги открыли архитектуру советского периода для мировой исторической науки. На страницах знаменитых выпусков Пинакотечи ученым разных стран представлялась возможность ставить и обсуждать общеинтересные вопросы. Так возникало некое дискуссионное пространство, в котором свободный обмен мнениями создавал предпосылки для совместной исследовательской работы над становящимся историей XX веком. Известный историк и педагог Анатолий Гуревич, когда студенты спрашивали его о правомерности употребления слова «развитие» по отношению к исторической науке, он отвечал: «Историческая наука развивается благодаря умению последующих поколений задавать ей новые вопросы». И действительно, оживившийся в последнее время на Западе интерес к профессиональным проблемам архитектуры советского периода подогревается напряженными поисками ответов на вызовы современности. Примером может служить тематика

Венецианских архитектурных бьеннале последних лет и девиз проходящей в настоящее время архитектурной выставки в Вене и Франкфурте на Майне («Architectures for a Better World»), который призывает: «Мыслить глобально! Строить социально!» («Think Global! Build Social!»).

Диссертация Юя Судзуки теснейшим образом связана с актуальной проблематикой искусствоведения, одним из направлений которой является изучение эпохи модернизма. Развитие данного направления в отечественной архитектурно-исторической науке проявляется в обновлении, то есть дополнении и пересмотре всей фактологической базы и, главное, в новых векторах проблематизации, то есть выявлении актуальных аспектов рассмотрения архитектурных процессов первой половины XX столетия и поисках новых подходов к разрешению возникающих вопросов.

Исследование Юя Судзуки по избранной теме, поставленным задачам и методам их решения находится целиком в русле данного направления, а по результативности - вносит существенный вклад в его развитие. Детальное изучение проектных материалов масштабного, этапного для архитектуры советского периода конкурса становится ключом к раскрытию и пониманию особенностей «сложной и неоднозначной “архитектурной реальности” конца 1920-х – начала 1930-х годов». Одновременно широко развернутая диссертантом в специальных главах картина синхронно происходивших событий архитектурной жизни Германии, Италии, США и Японии дает возможность сопоставления «архитектурных миров» двух систем и выявления не только различий, но и общих закономерностей глобального исторического процесса архитектуры первой трети XX столетия.

Научная новизна диссертации заключается в целостности видения предмета исследования. Работа открывается главой, посвященной архитектурным конкурсам на крупные общественные здания конца 1910-х – 1920-х годов, рассматриваемым как предшественники конкурса Дворца Советов. При анализе материала автор старается избегать упрощений,

односторонних позитивных или негативных клишированных оценок.

Материалы первых конкурсов рассматриваются в двух аспектах: о новом типе крупного общественного сооружения и о роли, методах проведения и конечных результатах архитектурных конкурсов.

Прослеживая историю возникновения идеи создания главного общественного сооружения нового государства, автор признает лишь отчасти справедливым суждение современного критика о том, что идея гигантского «Дворца» для собраний революционных масс является порождением амбициозной идеологии большевизма. Как известно, идея крупного общественного сооружения нового типа имеет свою предысторию. Она восходит и к серии «Альпийская архитектура» Бруно Таута (1918), где сооружения космических масштабов предназначены для нового сообщества людей, основанного на идеях социальной гармонии, и к «собору будущего» Вальтера Гропиуса, метафорический образ которого можно видеть на обложке манифеста Баухауза (Лионель Фейнингер, 1919).

Опыт проектирования нового типа общественного здания, предшествующий конкурсу на проект Дворца Советов, анализируется автором в разных аспектах на примере конкурсов Дворца Рабочих в Петрограде (1919) и Дворца Труда в Москве (1922-1923). Наиболее важными мне представляются следующие аспекты. Первый, касающийся разработки функциональной структуры комплекса, выявляет тенденцию к усилению «идеологической составляющей», что проявляется в увеличении административной части здания и количества огромных залов, предназначенных для проведения съездов, массовых действий, и одновременно в уменьшении площадей, предназначенных для библиотек, кружковых и спортивных занятий, художественных студий. Выявленная тенденция важна, поскольку в дальнейшем закрепляется в программе конкурса на проект Дворца Советов. Второй аспект связан с попыткой автора объяснить не только наметившиеся уже в ранних конкурсах изменения функциональной структуры, но и меняющиеся представления об образности сооружений

такого типа, когда в условиях гражданской войны амбиции массового общества и его идеологические установки предельно упрощаются и выражаются в агрессивном способе самоутверждения. Отсюда суровая лапидарность монументальных архитектурных образов в проектах Дворца Труда, пришедшая на смену эффектной дворцовой архитектуре петроградского конкурса. В ходе исследования автор отмечает дальнейшее усиление политической составляющей в назначении сооружения, которое превращает «дворец» в символ власти, что будет закреплено условиями конкурса на проект Дворца Советов.

Третий аспект отмечен новым методологическим подходом к изучению проектного материала, он заключается в понимании модернистской парадигмы как диалога авангарда и классики. С равным вниманием рассматривает диссертант проекты разных архитектурных направлений и представляющих их мастеров. Это дает возможность представить весь спектр разнонаправленных поисков, всю «богатейшую стилистическую палитру», а также фиксировать не только преобладание одной из них на разных этапах конкурсного проектирования, но и обнаружить в конвергентных явлениях сложносоставной системы художественной интеграции влияние формальных открытий авангарда на весь формообразовательный процесс.

Уже на первой стадии изучения конкурсного проектирования, диссертант характеризует его специфику в условиях государственного регулирования, когда целью конкурса является не соревнование, а способ выявления и отбор лучших идей, что становится практикой проведения и подведения итогов конкурсов на весь советский период.

Переходя к исследованию проектных материалов Дворца Советов, диссертант дает наглядную и лаконичную характеристику историко-архитектурной ситуации в СССР накануне объявления и в ходе проведения всех туров конкурса в координатах хроники важнейших событий архитектурной жизни страны, начиная с 1928 года.

Проекты первых двух туров анализируются в различных исследовательских ракурсах. Автор использует разные принципы классификации. В одном случае проекты группируются по типу планировочных, объемно-пространственных решений, принципам организации интерьера, в другом – по стилевым признакам, в третьем – по составу участников (советских и иностранных архитекторов), в четвертом – по премированных и не премированных. Благодаря разным способам классификации исследователь получает возможность по достоинствам оценить концепционный потенциал активного «мозгового штурма», созданный усилиями большого числа советских и выдающихся мастеров мировой архитектуры, представляющих разные страны, школы и стилевые версии. Прибегая к тщательному и разностороннему анализу, диссертант впервые дает возможность оценить значимость этого события в истории мировой архитектуры. Он убедительно доказал, что это конкурс, которому участие О. Перре и А. Бразини, Г. Гамильтона и Й. Урбана, Х. Пёльцига и Э. Мендельсона, Ле Корбюзье и В. Гропиуса, К. Мельникова, А. Ладовского, И. Леонидова, бр. Весниных и М. Гинзбурга не только придало статус международного, но и позволило войти в историю как ярчайший феномен международного творческого сотрудничества.

Осмысление зарубежного опыта и сопоставление его с процессами, происходившими в советской архитектуре, в главах диссертации, посвященных архитектуре Италии, Германии, США и Японии, дало возможность исследователю с большим основанием судить об общих проблемах архитектуры 1930-х годов и одновременно об острых противоречиях отечественной архитектуры, существовавшей в условиях тоталитарной политической системы.

На основании сказанного можно с уверенностью констатировать, что данное исследование вносит существенный вклад в изучение архитектуры XX столетия. Одним из главных его достоинств является новационная методологическая основа, которая носит междисциплинарный характер и

позволяет в более широком географическом и хронологическом диапазоне, рассматривая изучаемый феномен в общемировом контексте.

К защите представлен капитальный труд, опирающийся на глубокое и разностороннее изучение самого объекта исследования, обширного круга проектных, документальных, литературных, а также других источников и являющийся логичным обобщением целенаправленных, последовательных публикаций автора.

Наш замечательный соотечественник С.О.Хан-Магомедов, на которого часто ссылается диссертант, любил повторять: «о терминах, не спорят, о них договариваются». В заключение мне хотелось бы пожелать исследователю в дальнейшей работе над вопросами стилистики архитектуры эпохи модернизма, не характеризовать архитектурные аллюзии и ассоциации в категориях стиля. Не случайно Ф.-Л.Райт рекомендовал учить «не приемам, а принципам», потому что принцип формообразования в модернизме один, и основывается он на «реконструкции» традиционных форм с помощью формальных открытий авангарда.

Мой комментарий не следует воспринимать как указание на недостаток в работе, которая, бесспорно, представляет собой оригинальный завершённый текст и полностью соответствует требованиям «Положения о порядке присуждения научным и научно-педагогическим работникам ученых степеней и присвоения научным работникам ученых званий» ВАК РФ, а её автор заслуживает присуждения искомой степени кандидата искусствоведения. Автореферат полностью соответствует тексту диссертации, основные итоги диссертационного исследования опубликованы в 9 научных статьях, в том числе в трех статьях в журналах из списка ВАК.

Т.Г. Малинина, доктор искусствоведения, профессор,
главный научный сотрудник НИИ теории и истории
изобразительных искусств Российской академии художеств

15.05.2014

Малинина
Зам. директора
ИТБИ НИИ ИХ
по кафедре
Малинина
(А. Мокшанова)